

- Господин Цзинсу, успокойтесь, пожалуйста, успокойтесь. Не забывайте, что у вас все еще травма головы. Врач сказал, что вы должны сохранять спокойствие.

Увидев, что Фэн Цзинсу взрывается от гнева, экономка поспешно вмешалась и попыталась успокоить его. Она хотела что-то сказать, но, увидев бледный и невинный вид мадам, подавилась словами упрека и, повернувшись к Фэн Цзинсю, пробормотала, заикаясь:

- Эм, мадам только что проснулась, и было бы нехорошо, если бы что-то ее взбудоражило. Мастер Цзинсу, не могли бы вы немного потерпеть?..

Однако Шэн Ся казалась недовольной, подливая масла в огонь:

- Ах, никогда не ожидала, что я замужем уже несколько месяцев, а мой сын не желает называть меня "мамой". Забудь об этом, возможно, я недостаточно хорошо справлялась. В будущем...

Фэн Цзинсу повысил голос:

- Ты все еще хочешь, чтобы у тебя было будущее?

- Ну, если ты не хочешь называть меня "мамой", ты должен, по крайней мере, проявить немного заботы обо мне, верно?

Шэн Ся невинно моргнула, изображая покорность.

- Я просто хочу, чтобы кто-нибудь утешил меня. Не слишком ли многого я прошу?

- Господин Цзинсу, может быть, вы могли бы немного утешить госпожу, - экономка, почувствовав головную боль, подошла к Фэн Цзинсу и, устремив на него проникновенный взгляд, прошептала:

- Госпожа не в добром здравии. Она только что попала в аварию и обнаружила, что не может двигать ногами. Она, должно быть, очень расстроена и уязвима. Теперь вы здесь единственный, кто может помочь ей!

Фэн Цзинсу с отвращением: ...

Некогда высокомерный молодой человек теперь помрачнел, стиснул зубы и напомнил:

- Госпожа Чжао, я тоже только что попал в аварию. Разве это не очевидно по моему виду?

Экономка остановилась и глубоко вздохнула:

- Господин, вы все еще стоите. Госпожа лежит. Теперь вы должны стать опорой семьи. Пожертвуйте собой и потерпите немного, господин.

Шэн Ся, лежа на больничной койке и наслаждаясь заботливым обслуживанием горничных, не смогла удержаться от легкого кашля, когда услышала это.

Неожиданно оказалось, что экономка - настоящий талант.

Горничная обеспокоенно похлопала ее по спине:

- Мадам, вы случайно не подавились?

- Нет, просто я подумала о чем-то грустном и не могла не расстроиться, - черные как смоль глаза Шэн Ся наполнились слезами, она постоянно поглядывала на Фэн Цзинсу. - В будущем я больше не смогу стоять на ногах. Вероятно, все будут презирать меня, верно?

Экономка тоже тяжело вздохнула.

Фэн Цзинсу: ...

- Шэн Ся, ты зашла слишком далеко...

Под выжидающими взглядами всех присутствующих он справился с позывами к рвоте, глубоко вздохнул и, чувствуя головокружение и тошноту, не мог сказать, было ли это сотрясение мозга или просто провокация Шэн Ся. Все, что он знал, - это то, что он больше не может здесь оставаться, у него может заболеть сердце.

- Что я здесь делаю? Это чистый мазохизм?!

—

В весеннем больничном саду мягко колыхались разноцветные цветы, а яркий солнечный свет создавал исключительно уютную атмосферу.

Тишина и умиротворение.

Это было зрелище, невиданное в апокалипсисе.

«Хозяин, задание не должно было быть выполнено таким образом. Вы явно заставляли своего пасынка заботиться о вас. Хотя не было никаких напоминаний о нарушенных настройках характера, вы приближались к критическому порогу. Вам следует обратить внимание...»

Игнорируя благонамеренный совет системы, Шэн Ся сидела в своем инвалидном кресле, подперев подбородок рукой, и восхищалась всем, что происходило перед ней. Ей смутно казалось, что она видит сон.

«Ведущая, пожалуйста, выслушайте меня»

Шэн Ся приняла более удобную позу, чтобы все ее тело было открыто солнцу. Уставшая, она спросила:

«Итак, я выполнила задание?»

«...Да, вы выполнили его»

«Мои настройки персонажа начали нарушаться. Нужно ли меня наказать?»

«Нет, в этом нет необходимости, но...»

«Я следовала вашим напоминаниям, чтобы выполнить задание. Если есть какие-то отклонения, не следует ли вам подумать об этом?»

Тон Шэн Ся был невинным, а ее лицо, бледное, как полотно, в солнечном свете казалось хрупким.

Система была удивлена. Разве это ее вина?

- Мисс, вам нужна какая-нибудь помощь?

Внезапно в ее ушах зазвучал нежный и чистый голос.

Шэн Ся повернула голову.

Подняв глаза, Шэн Ся увидела молодого человека в повседневной темно-серой одежде, который улыбался ей. На вид ему было около двадцати лет, у него были вьющиеся от природы черные волосы и глаза цвета персика, излучающие нежную и легкомысленную улыбку, что создавало несколько двусмысленную иллюзию, когда он смотрел на людей.

Однако, когда мужчина посмотрел на Шэн Ся, выражение его лица постепенно изменилось.

Внезапно он перевел дыхание и недоверчиво переспросил:

- Невестка?

В то же время прозвучало системное напоминание:

«Ведущая, это младший брат Фэн Яня, Фэн Шаою. В соответствии с настройками персонажа, теперь ты должна притвориться больной, чтобы вызвать его беспокойство и убедить его вернуться домой»

Шэн Ся, поддерживая лицо, лениво произнесла “эх”, понимая, что это ее младший шурин.

Фэн Шаою ушел из семьи Фэн вскоре после поступления в колледж, а после окончания учебы он лишь символически возглавил дочернюю компанию семьи Фэн и редко возвращался домой.

Прежняя хозяйка тела, вступив в семью, считала Фэн Шаою надежным человеком, поскольку он был единственным в семье Фэн, кто проявлял к ней доброту.

Она часто звонила ему, жалуясь на безразличие Фэн Яня, и пыталась заставить его вернуться домой, притворяясь больной. Фэн Шаою, который всегда был мягкосердечен по отношению к женщинам, не мог не чувствовать покалывания в голове каждый раз, когда слышал ее голос.

<http://tl.rulate.ru/book/116066/4582867>